



27.11.93

Смена - С-175 - 1993. - 27 ноября. - с. 3

# А ГЛЯДИШЬ, ОН СОВСЕМ НЕ СТАРИК...

Сегодня Борису Гребеничикову исполняется 40 лет. Впрочем, Борис считает этот праздник своим личным делом. По крайней мере, именно так он отвечал особо любопытным журналистам на вопрос о возможных торжествах. Похоже, что разменной пятого десятка Борис не гордится. Хотя есть расхожее мнение, что мужчины годы только красят, как и седина. Которая, если в голову... Но, наверное, рок-музыкант - это такой особый вид мужчины, который, как женщина, не бравурует возрастом. Рок-н-роллицику всегда где-то около двадцати. Да и вообще Борис не любит круглые даты, хотя и написал в свое время "25 x 10". Многие помнят, что в июле 1992 года Борис вместе с "Аквариумом" сделал вид, что никакого двадцатилетия группы просто не существует. Программа в "Арт-обстреле" по Российскому телевидению, книга "Аквариум. 1972 - 92", выпущенная московским издательством "Алфавит", ряд публикаций в газетах появились не то что против воли БГ, но, скорее, без учета его внутреннего сопротивления. С отрицанием своего сорокалетия Борис Гребеничиков остался верен своей необязательной улыбке: петербургские зрители, поторопившиеся воспринять концерт 23 ноября в ДК Ленсовета как юбилейный, как всегда занялись самообманом. Обычный гастрольный круговой вариант, серия, знаете ли, Петербург-Москва-Стокгольм-Киев-Одесса-Харьков-Днепропетровск-Краснодар-Петербург. И никаких юбилеев-банкетов. Действительно, никаких. Когда после июньской пресс-конференции в Белом зале Комитета мэрии по культуре в знаменитом кафе у фонтана во дворе Дома актера происходили съемки первой так и не материализовавшейся в эфире программы "Аквариум-клуб", Борис на вопрос: "Как бы ты хотел справить свое сорокалетие?" ответил: "Трижды". Во-первых, в Катманду, во-вторых, где-нибудь на Волге с семьей, ну и с группой. Пока сбылось лишь первое - свой день рождения действительно встречает в Непале и останется там целый месяц, проманкировав навязанными кем-нибудь торжествами и участием в предвыборной программе какой-нибудь партии.

Я не знаю, как надо поздравлять с днем рождения и какие нестандартные пожелания высказывать при вручении подарков. По-моему, Борис достиг возраста непреодолимого обаяния. Обо всем остальном говорить неумно и не по случаю. А то, что относится к дате - есть в его новых текстах.

Анна ЧЕРНИГОВСКАЯ

## КАК НАМ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ?

Взгляд вправо был бы признаком страха  
Взгляд влево был бы признаком сна.  
И мы знали, что деревья молчат,  
Но мы боялись, что взойдет луна  
Как нам вернуться домой,  
Когда мы одни?

Не было грани между сердцем и полночью  
И не было сил отделить огонь от воды  
И мы говорили, что для нас поет свет  
Но мы искали свет полынной звезды

Я хотел бы, чтобы я умел верить,  
Но как верить в такие бездарные дни?  
Нам, потерянными между сердцем и солнцем,  
Нам, брошенными там, где погасли огни?!

## ПЛЕШИВЫЕ СТАДА

Вперед, вперед, плешивые стада -  
Дети полка и внуки саркофага,  
Сплотимся гордо вокруг бывшего флага  
И пусть кипит утекающая вода.  
Застыл чужон над буйной головой.  
Упал в бурьян корабль без капитана.  
Ну что ж ты спишь?! Проснись, охрана,  
А то мне в душу лезет половой.

Сошел на нет всегда бухой отряд,  
И как назло разведка перемерла.  
Покрылись мхом болты, штыки и сверла,  
А в небе бабы голые летят.  
На их грудях блестит французский крем,  
Они снуют с бесстыдством крокодилов.  
Гори, гори мое по ним кадило,  
Не то они склюют меня совсем.

## КОСТРОМА, МОИ АМУР

Мне не нужно победы, не нужно венца.  
Мне не нужно губ ведьмы, чтоб дойти до конца.  
Мне бы вешнюю сладость да мир без вранья.  
Ах, Самара, сестра моя...

Как по райскому саду ходят злые стада.  
Ох, измена-засада да святая вода.  
Наотмажь по сердцу белым лебедем в крова.  
А на горке Владимир да Пречистый Покров.

Бьется солнце о тучи над моей головой  
Я, наверно, безумный, раз до сих пор живой  
А вверху кричит птица ждет милого дружка.  
А здесь белые стены да седая тоска.

Что ж я пьян как архайгел с картонной трубой  
Как на черном так чистой, как на белом - рябой  
А вверху летит летчик, он прекрасен и хмур.  
Ах, Самара, сестра моя, Кострома - мой амур.

Я бы жил себе трезво, я бы жил не спейда.  
Только хочет на волю живая душа.  
Сарыню на кичку - разогнать эту смурь  
Ах, Самара, сестра моя, Кострома - мой амур.

Мне не нужно награды, не нужно венца,  
Только страшно всем стадом прямо в царство отца.  
Мне б резную калитку, кружевной абажур.  
Ах, Самара, сестра моя, Кострома - мой амур